

УДК 316.334.2

Накопление образования в системе воспроизводства человека

С.И. Дудник¹, Н.А. Пруель²

¹ Факультет философии и политологии СПбГУ, кафедра истории философии

² Факультет социологии СПбГУ, кафедра экономической социологии

Аннотация. В современных условиях свободное время, предназначенное для потребительного производства и конституционального использования, монополизируется через социально-экономические формы отчуждения. Значительная часть времени, которая могла бы быть предназначена для увеличения духовной силы общества и его образовательной формы, используется для возрастания капитала. Накопление образования и его расширенное воспроизводство вместе с соответствующей социальной инфраструктурой может быть достигнуто на основе роста массы материальных предметов потребления и сектора общественных благ.

Abstract. Nowadays spare time intended for production and constitutional use is monopolized through socioeconomic forms of subtraction. A considerable part of time which could be aimed at increasing mental abilities of the society and its educational type is used to increase capital profits. It is possible to accomplish educational accumulation and its expanded reproduction with the appropriate social infrastructure on the ground of the mass material consumption growth and in the field of social benefits.

1. Введение

Накопление образования как выражение его воспроизводства осуществляется не только в материальном производстве, в процессе его производительного потребления, но и в потребительном производстве, и в воспроизводстве человека. Признанию этого обстоятельства предшествовала долгая эволюция теоретических воззрений. Сначала материальное накопление объясняли всецело ростом производительности труда без выявления ее подлинной сущности. Затем накопление стали рассматривать в качестве результата капиталовложений (инвестиций). Лишь относительно недавно стали преодолевать взгляды о накоплении как о процессе сугубо вещного характера. Стали говорить о нематериальном накоплении и его основе – образовании и науке. Однако само нематериальное накопление, как и материальное, объясняется в основном затратами. Из его анализа исключена и роль потребления.

2. Накопительная функция потребления

Попытка исследовать накопительную функцию потребления была осуществлена еще в 60-ые годы XX в. в работах представителей неоклассической теории потребления, в частности, К. Ланкастера. Он рассматривал индивидуальное потребление в качестве потребительной деятельности и представлял его в качестве такой своеобразной технологии, которая во многих отношениях подобна производственной деятельности. Назначение потребительной деятельности, по мнению Ланкастера, состоит в том, чтобы произвести и накопить блага или услуги, обладающие необходимыми для потребления свойствами, либо саму рабочую силу, которую можно обменять на те или иные требующиеся блага. К. Ланкастер не сводил потребление к простому уничтожению стоимости, созданной в производстве. Для него это особая сфера и технология деятельности человека, который сам для себя производит необходимые потребительные стоимости и воспроизводит свою рабочую силу для ее последующего обмена по ее же стоимости.

Положение Ланкастера о том, что стоимость жизненных средств в индивидуальном потреблении рабочего не исчезает, а превращается в стоимость его рабочей силы, является достижением неоклассической теории потребления. Оно в известной мере преодолело те экономические взгляды, согласно которым, стоимость в потреблении накапливаться не может (потребление есть уничтожение стоимости – Авт.). Однако положение Ланкастера ограничивает потребительное производство простым воспроизводством стоимости рабочей силы. До сих пор представители разных школ, в том числе и институциональной экономики, ограничивают предпосылки, элементы и результаты потребительного производства таким же образом. Например, домохозяйство рассматривается не только участником, но и институтом рынка (Олейник, 2000), а назначение социальной политики в этой области сводится в

основном к воздействию государства на поведение домашних хозяйств в качестве продавца рабочей силы, источника сбережений и т.п.

Свободное время в этой концепции не обладает статусом самостоятельной социальной категории. Оно представлено всего лишь календарным временем-вместилищем процессов воспроизводства рабочей силы, инобытием общественно необходимых затрат на ее производство.

Теоретические проблемы потребления иногда принимают и иные превращенные формы. Например, О. Тоффлер пытается сделать различие между работой по найму, основывающейся на обмене, и неоплачиваемой работой, которая не обменивается. Эту деятельность он называет "протреблением". "Протребители" – это производители и потребители в одном лице (Тоффлер, 1986). Протребители, работая в экономике использования, производят ценности для самой обменной экономики. Протребление является ключевым фактором в новой экономике, протребители являются прямой противоположностью непроизводителей, хотя их вклад и невидим, отчасти потому, что используются несправедливые системы учета труда. Выдвигая протребление в качестве важнейшей теоретической и практической проблемы, Тоффлер утверждает, что политика в отношении протребления очень скоро станет главной проблемой политической повестки дня (Тоффлер, 1986).

Представления, свойственные неоклассической теории потребления, в концепции протребления развиваются, прежде всего, за счет включения в его границы всего того труда, который не основывается на стоимостном обмене. Согласно этой концепции, считается, что воспроизводство человека не является исключительной функцией семьи или домохозяйства, что существует экономика использования, которая, впрочем, не совпадает с экономикой общественного сектора. Однако этим концепция и ограничивается, ибо социально-экономическая определенность протребления не выделяется.

Часто в литературе утверждается, что потребление, подчиненное той общественной цели, которая ставит себе задачей удовлетворение всех потребностей, становится экономическим потреблением, а потребность – экономической потребностью. Потребление продуктов действительно связано с общественными условиями, в которые поставлены потребители. Это относится и к совместному, и к индивидуальному потреблению. Но означает ли это положение, что "обслуживание" (процесс "обработки людей людьми") и его результат ("услуга") имеют стоимостную определенность (Нетесин, 1988)?

Согласно Ю.Н. Нетесину (1988), потребление обладает стоимостью. Он объясняет свое мнение тем, что "развитие в обмене общественного характера услуг и их сложного ансамбля – способности к труду – проходило вплоть до денежной формы аналогично развитию форм стоимости продуктов материального производства и закончилось тем же устойчивым результатом".

Меновая стоимость действительно оказывала и оказывает свое специфическое воздействие на способности человека. В этом плане примечательным является анализ страсти к обогащению, осуществленный в свое время Марксом. Буквально, он пишет: "Каждая форма натурального богатства, пока оно не заменено меновой стоимостью, предполагает существенное отношение индивида к предмету, так что индивид с одной из своих сторон сам овеществляет себя в предмете, и его обладание этим предметом выступает вместе с тем как определенное развитие его индивидуальности; например, богатство в виде овец выступает как развитие индивида в качестве пастуха, богатство в виде зерна – как развитие его в качестве земледельца и т.д. *Деньги же, как индивидуализация* всеобщего богатства, будучи сами порождены обращением и представляя лишь всеобщее, как **чисто общественный результат**, отнюдь не предполагают какое-нибудь индивидуальное отношение к своему владельцу; владение ими не есть развитие какой-нибудь из существенных сторон индивидуальности владельца; наоборот, это есть обладание чем-то лишенным индивидуальности, ибо это общественное отношение существует вместе с тем как чувственный, внешний предмет, которым можно завладеть механически и который может быть равным образом и утрачен.

Стало быть, отношение денег к индивиду выступает как чисто случайное, между тем как это отношение к вещи, совершенно не связанной с его индивидуальностью, дает в то же время индивиду благодаря характеру этой вещи всеобщее господство над обществом, над всем миром наслаждений, труда и т.д. Это то же самое, как если бы, например, находка некоего камня давала мне, совершенно независимо от моей индивидуальности, владение всеми науками. Обладание деньгами ставит меня в отношении богатства (общественного) в совершенно то же положение, в какое меня поставило бы обладание философским камнем в отношении наук.

Поэтому деньги – не только один из объектов страсти к обогащению, но и **подлинный** объект последней. Эта страсть по существу есть *auri sacra fames*. Страсть к обогащению как таковая, как особая форма влечения, т.е. в отличие от стремления к какому-нибудь особенному богатству, например, к одежде, оружию, украшению, женщинам, вину и т.д., возможна лишь тогда, когда всеобщее богатство, богатство как таковое, индивидуализировано в какой-нибудь особой вещи, то есть когда деньги

фигурируют в своем третьем определении. Таким образом, деньги – не только предмет страсти к обогащению, но вместе с тем и ее источник. Стяжательство возможно и без денег; страсть к обогащению сама есть продукт определенного общественного развития, она не есть нечто **от природы данное** в противоположность **историческому**" (Маркс, 1969а).

Нельзя отрицать революционизирующее воздействие меновой стоимости, денег и на развитие производительных сил, и на развитие производительной и потребительной индивидуальности человека, не выходящей за рамки производства и производительного потребления. Ограниченная только производством индивидуальность становится богатой в своем проявлении только в пределах производства, тогда как за его пределами индивидуальность блекнет, превращаясь в свою противоположность – массовость. В качестве безудержного стремления к всеобщей форме богатства капитал гонит труд за пределы обусловленных природой потребностей рабочего и, тем самым, создает материальные элементы для развития такой индивидуальности, которая находится в полном соответствии с потребностями производства и массового потребления. Капитал производит индивидуальность, отличную от природной индивидуальности человека, но она ограничена производительными способностями капитала. Но как только индивидуальность приобретает иное содержание и станет условием развития производительных сил, она приобретет свое действительное основание не в капитале, а в свободном труде. По мнению Маркса, капитал производителен, т.е. поэтому-то он и является существенным отношением для развития общественных производительных сил. Но дело в том, что таковым "капитал перестает быть только тогда, когда развитие самих этих производительных сил находит предел в самом капитале" (Маркс, 1969а).

Таким образом, жажда обогащения как страсть человека в системе определенных общественных отношений выступает как исторический продукт. Если на первых порах в условиях действия закона стоимости и создаются объективные условия для развития человека, то этим же законом развитию человека ставятся и преграды. Способность к труду реализуется в основном через глубочайшее отчуждение. Не имея возможности быть самовыражением человека, труд главным образом становится средством для жизни, средством простого воспроизводства его рабочей силы. Ход развития общества состоит отнюдь не в том, что индивид, после того как он удовлетворил свои самые насущные потребности, создает для себя избыток; наоборот, так как определенный индивид или класс индивидов вынужден работать больше, чем это требуется для удовлетворения его самых насущных потребностей, так как на одной стороне создается прибавочный труд, то на другой стороне создается не-труд и избыточное богатство. В реальной действительности развитие богатства происходит только в этих противоположностях; но именно само развитие богатства заключает в себе возможность уничтожения этих противоположностей (Маркс, 1969а).

В условиях действия закона стоимости не труд является первой потребностью человека; наоборот, первая потребность человека предполагает труд, ибо он имеет потребность в труде как в средстве заработать себе на жизнь. Аналогичным образом и образование в современных условиях становится средством человеку заработать на жизнь. Вместе с тем многие люди, любящие свою профессию и обладающие тягой к знанию, продолжают развивать свои способности, а тем самым и обогащать самих себя не ради денег, но ради себя.

Труд, являющийся первой жизненной необходимостью, становится и отчужденным трудом. Между способностью к труду и трудом как самовыражением человека, трудом как средством для жизни и трудом как первой потребностью лежит огромная дистанция, преодоление которой потребует и освобождения от отчужденных форм потребностей.

Отчуждение труда переходит и на область потребления, которое тоже "принижает работника, не позволяя ему в полной мере раскрывать свои сущностные силы. Это проявляется в том, что трудящиеся потребляют не те блага, которые они производят, которые желают потреблять и которые им необходимы для поддержания здоровья и нормального воспроизводства жизни, а те, которые им навязываются существующим социально-экономическим положением" (Куделин, 1977). Отчужденным формам потребностей пытаются иногда придать вид естественной тенденции к отставанию потребностей человека от производства. Например, Дж. Кейнс (1948) считал, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход. Кейнс рассуждал о способности людей к потреблению или, иначе говоря, "склонности к потреблению". К числу главных причин самоограничения "склонности к потреблению" он относит образование резервного фонда на случай непредвиденных обстоятельств. Соответственно он пытается сформулировать закон, согласно которому всякие мероприятия, направленные на увеличение инвестиций, породят тенденцию к безграничному росту цен, независимо от предельной склонности к потреблению.

Постулат самоограничения "склонности к потреблению" вызывает серьезные возражения. Как нельзя потребительное производство сводить к деторождению или элементарному физическому

восстановлению человека, так нельзя и образовательную деятельность подчинять закону стоимости. Данный закон в лучшем случае признает лишь равенство стоимости потребляемых жизненных средств и стоимости воспроизводства рабочей силы: стоимость жизненных средств, уничтоженная в процессе индивидуального потребления, преобразуется в равную ей стоимость рабочей силы.

При господстве меновой стоимости потребление различных благ, необходимых для воспроизводства наемной рабочей силы, играет роль ее простого воспроизводства ради расширенного воспроизводства капитала. Собственное потребление рабочей силы есть всего лишь одна из статей издержек капитала. Этот действительный смысл в снятом виде и содержит теория производства человеческого капитала.

3. Производство и накопление человеческого капитала

Согласно определению Бен-Порэта, производством человеческого капитала является создание производительных способностей человека с помощью специфических функций (Ben-Porath, 1970).

Формально это "производство" выражается следующим образом:

$$Q_t = B_0 (S_t K_t)^{B_1} D_t^{B_2},$$

где Q – объем произведенного человеческого капитала; t – определенный отрезок времени; B_0 – коэффициент способности увеличивать человеческий капитал; S – часть имеющегося запаса человеческого капитала, включенная в производство этого капитала; K – общий запас человеческого капитала; B_1 и B_2 – коэффициенты менее 1; $B_1 + B_2 < 1$; D – покупаемые вложения.

Содержательно это означает, что каждый элемент функции данного производства в равной мере участвует в этом производстве и переносит свою стоимость на его продукты (т.е. на те или иные виды произведенного человеческого капитала).

Несколько по-иному понимают этот процесс представители теории инвестиций в человеческий капитал, согласно которым процессы производства человеческого капитала аналогичны процессам производства предметов и услуг; они показывают количественные отношения между факториальными вложениями и производством человеческого капитала. Эта модель формально определяется следующим образом:

$$HC = f(K, HC^x, R, EA),$$

где HC – произведенный человеческий капитал; K – физический капитал; HC^x – вложения человеческого капитала; R – природные ресурсы; EA – экономическая способность (которая равна природной способности) различных индивидов к развитию.

Объясняя стоимость фундаментом человека, эти крайности, разумеется, одного подхода, сходятся в логическом круге: в одной крайности стоимость производства человеческого капитала объясняется стоимостью издержек на него или его капитализированными заработками, в другой – определяется стоимостью имеющегося запаса человеческого капитала или услугами данного человеческого капитала, т.е. стоимостью человеческого труда.

В рамках стоимостного анализа образовательное развитие человека и движение его способностей остается теоретически необъяснимым. Из стоимостной формы трудно вывести признание богатством общества развитие способностей человека. Теории человеческого капитала, полагая продажу рабочей силы в качестве инвестиции в человеческий капитал, что является, по мнению их сторонников, накоплением человеческого капитала (Марцинкевич, Соболева, 1995), забывают, что точно так же можно утверждать, что рабочий, ссужающий самого себя не только жизненными средствами, но и средствами труда, является в действительности своим собственным наемным рабочим.

Объяснение будущего потребления и соответствующей потребительной деятельности в теориях человеческого капитала осуществляется на основе использования понятий накопленных затрат на общее образование, специальную подготовку, повышение квалификации и пр., а также потерянных заработков обучающихся. Но, согласно принципу эквивалентности, увеличение затрат на получение требуемого уровня образования, необходимой квалификации предполагает соответствующее уменьшение расходов на приобретение других благ, их недопотребление.

Определение Дж. Кендриком инвестиций в человеческий капитал через потерянные заработки студентов, посещающих занятия в университете, и тех работников, которые проходят переподготовку по месту работы, входит в противоречие с самим собой. Потерянные заработки – это те возможные доходы, которые студенты или работники имели бы, если бы не учились, не проходили переподготовку, а работали (Кендрик, 1978). Могут быть в этой концепции и варианты. Например, издержки либо прямо осуществляются самими обучающимися, либо подготовка на производстве оплачивается работниками лишь косвенным образом за счет более низкой оплаты труда в период прохождения переподготовки,

либо, наконец, спецподготовка и повышение квалификации оплачиваются фирмами (в последнем случае им и достается будущий доход).

Суть дела, однако, не меняется: существует противоречие в логических посылках теории. Что собственно следует понимать под инвестициями? Само полученное образование или затраты на его получение? Если само полученное образование, то почему образование как вид потребительной деятельности пытаются представить на языке меновой стоимости? Если это затраты на получение образования, то тогда получается, что один вид потребительной деятельности (образовательная деятельность) осуществляется за счет ограничения других ее видов. Как, исходя из принципа стоимостной эквивалентности, следует понимать накопление? Видимо, как ограниченное потребление, недопотребляющее потребление, как недопотребляющее развитие.

В подобном случае можно вывести следующий закон "накопления" человеческого капитала: чем выше уровень достигнутого образования, тем выше издержки на его получение, больше недопотребление и выше будущие доходы. И наоборот: чем ниже достигнутый уровень образования, тем меньше издержки на его получение, соответственно, меньше недопотребление и ниже доходы в будущем.

Смыслу анализируемой концепции вполне соответствует и равновесный математический аппарат. Например, по мнению И. Фишера, использование капитала означает получение процента как общей универсальной формы любого дохода (или ренты, или прибыли, или заработной платы). Тогда дисконтируемая сумма будущих доходов и составляет величину применяемого капитала. Поэтому будущий доход можно привести к сегодняшней оценке через коэффициент дисконта, который равен выражению $1 / (1 + i)^T$, где i – текущая процентная ставка, а T – число лет.

Само же дисконтирование определяется по формуле:

$$D_C = D_T / (1 + i)^T;$$

где D_C – сегодняшняя величина дохода; D_T – будущая величина дохода.

Смысл уравнения состоит в том, что D_C – это определенная сумма денег, которая будучи вложенной на T лет под норму процента i вырастет до значения D_T . Иными словами, D_C – это аналог суммы D_T , которая будет выплачена через T лет с учетом текущей процентной ставки i .

Человеческая потребность в своем расширенном воспроизводстве в этой равновесной модели так и остается необъяснимой. Как заработная плата не является ценой труда, так и образование не приносит дисконтируемого дохода. Труд и образование не обладают стоимостью, не имеют они и цены. Заработная плата является ценой рабочей силы. Образованная рабочая сила, как и всякий товар, продается по своей стоимости, которая определяется общественно необходимым временем для ее производства. Поскольку производство рабочей силы состоит в поддержании жизнедеятельности обладателя рабочей силы, требуется известная сумма жизненных средств и общественных благ. По мере развития материального производства неизбежно возрастает и необходимый уровень образования, которое является общественным продуктом и неизбежно входит ныне в эту сумму жизненных средств. Рабочее время, необходимое для производства рабочей силы, сводится к тому рабочему времени, которое необходимо для производства этой суммы средств. Все дело в том, что стоимость более образованной рабочей силы предполагает и большую стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни ее владельца.

Видимое непосредственное соответствие между уровнем образования и заработной платой на самом деле опосредовано объективными социально-экономическими отношениями, которые связывают образование и заработную плату не с конкретным (живым) трудом, а с израсходованной стоимостью рабочей силы. В этом состоит тайна накопления того, что называют "человеческим капиталом".

4. Образование как нематериальные накопления в потреблении

Если и можно говорить о накоплении применительно к человеку, то речь должна идти, прежде всего, о развитии его способностей. В этом смысле полезен анализ Маркса. Показав, что различие между основным капиталом и оборотным капиталом "касается... только технологического различия в производственном акте" и "сводится к большей или меньшей необходимости воспроизводства данного капитала в течение данного времени", он сравнивает различие ритмов возобновления этих двух видов капитала с тем, что происходит в живом теле, в котором "выделение в одной форме и обновление в другой расчленены и совершаются одновременно". Согласно его аналогии, в органическом теле скелет представляет собой основной капитал; он не обновляется за то же самое время, что и плоть и кровь. "Существуют различные степени в скорости потребления (самопотребления), а потому и воспроизводства". "В человеческом теле, так же как и в капитале, различные его части сменяются в процессе воспроизводства не в одинаковые промежутки времени. Кровь обновляется скорее, чем

мускулы, мускулы – скорее, чем кости, которые с этой точки зрения можно рассматривать как основной капитал человеческого тела" (Маркс, 1969б).

Развивая эту аналогию, Маркс пишет, что сбережение рабочего времени делает возможным развитие человеческих способностей; он добавляет, что оно равносильно увеличению свободного времени, времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства, сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек (Маркс, 1969б).

Из текста видно, что речь идет лишь о внешней аналогии, а не о человеке как капитале в социально-экономическом смысле. Речь также идет и о сущности действия закона сбережения рабочего времени, о том, что свободное время, представляющее собой и досуг, и время для более возвышенной деятельности, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он и вступает затем в непосредственный процесс производства.

По мере роста производительной силы труда, если накопление подчиняется сбережению рабочего времени, объем полезности увеличивается. Полезность благ предполагает превышение затрат достигнутыми результатами. Развитая природная и общественная сила труда позволяет удовлетворять растущие потребности в жизненных средствах, в образовании, других общественных благах сравнительно небольшой массой необходимого времени. Тем самым осуществляется накопление прибавочного продукта, который через свое потребление (распредмечивание) способствует движению дарований человека, развитию его многообразных способностей.

Развитие человека не может иметь дело с тем, что не потребляется, т.е. со стоимостью. Оно основывается на потребительных формах. Это производство и воспроизводство человека обладает той социально-экономической определенностью, которая позволяет различным благам стать материалом для воплощения и развития способностей человека. В самом акте потребления потребительные формы благ обретают истинный социально-экономический смысл и завершенность, ибо эти блага становятся предметом для потребительной деятельности. Что же касается духовных общественных благ, то овладение ими осуществляется в форме чувственного и умственного "проецирования" их потребительных свойств в качества человека. "Материалом для воплощения способности производителя может служить как предмет природы, так и другой человек... депонируя свою способность в другом человеке, придавая ей деятельное инобытие, производитель обогащает и самого себя..." (Режабек, 1982). Для развития способностей человека необходимо непрерывное взаимодействие человека с этими благами (Рубинштейн, 1960).

Конституировать способности человека в их различных ипостасях, развивать их до уровня потребностей – социальное назначение образования. В диалектике образовательного процесса заложена сама возможность "депонирования" духовного богатства общества в потребителях образовательных благ. Знание обогащает человека; эта форма богатства и сама развивается вплоть до своего деятельного материального инобытия.

Поэтому потребление образовательных благ является созидательным процессом, который по мере освоения их потребительных свойств генерирует способность производительного труда созидать, сберегая время. Потребление, развивая человеческие способности, обеспечивает возможность творения приращенных человеческих качеств, а через них реализует приращенные человеческие силы. Этим потребление превращается "посредством потребности в повторении в способность, развитую в первом акте производства, до степени мастерства; оно, следовательно, не только тот завершающий акт, благодаря которому продукт становится продуктом, но и тот, благодаря которому производитель становится производителем" (Маркс, 1969а).

Потребляя образовательные блага, человек духовно возвращается к самому себе. Это воспроизводство; его особенностью является то, что в потреблении этих благ процесс созидания духовной потребности находит свою основу непосредственно в человеке. Материализация духовной образовательной потребности, начинаясь в акте потребления, завершается в акте производства, превращая результаты образования в действительный материальный продукт. Тем самым и духовные формы образовательной деятельности, и их материальные приложения обретают качество полезности.

Потребление образования формирует образовательную силу общества. Ее назначение заключается не только в формировании и развитии различных способностей человека (трудиться и потреблять, образовываться и развиваться) через просвещение и обучение, повторение и научение, но и в той образовательной детерминации, которая связана с тренировкой самостоятельного использования им трудовых и потребительных функций, организации и освоения бюджета свободного времени – социального пространства его развития.

5. Заключение

В современных условиях прибавочный продукт имеет форму прибавочной стоимости, которая присваивается классом имущих. Свободное время, предназначенное для потребительного производства, в том числе для производства и потребления образования, через социально-экономические каналы отчуждения монополизировано. Имущий класс значительную часть времени, которое могло бы пойти на увеличение духовной силы общества и его образовательной формы, использует для возрастания капитала. В этих условиях к богатству часто пытаются отнести лишь то, что изымается из сферы потребления. Неслучайно, поэтому, формируются представления, что к человеческому капиталу следует относить лишь те результаты многообразной образовательной деятельности, которые выражаются в стоимости, измеряются ее меновой формой. Непроизводительное потребление, в том числе и образование, капитал не интересует, хотя его творческий характер отнюдь не теряет своей созидательной роли.

В настоящих условиях важно обеспечить рост массы материальных предметов потребления и сектора общественных благ. Необходимо обеспечить расширенное воспроизводство всего совокупного общественного фонда на основе экономии рабочего и увеличения свободного времени общества. Тогда расширенно сможет воспроизводиться и образование, и соответствующая ему общественная инфраструктура. Требуется укрепление и институциональной системы образования. Тогда оно как духовное общественное благо через свои средства и каналы будет способствовать повышению уровня образования всех групп и классов общества. Результатом должен быть образованный человек, который материально и духовно реализует свои способности, приращенные свойства и качества.

Литература

- Ben-Porath Y.** Production of human capital over time. *Education, Income and Capital, New York - London*, p.130, 1970.
- Кейнс Дж.** Общая теория занятости, процента и денег. *М., Политиздат*, с.90, 114, 1948.
- Кендрик Дж.** Совокупный капитал США и его формирование. *М., Наука*, с.19, 1978.
- Куделин Е.Г.** Диалектика производства и потребностей. *М., Наука*, с.48, 1977.
- Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1859 годов. Полн. собр. соч. *М., Гос. изд-во полит. лит.*, т.46, ч.1, с.30, 166-167, 281, 375-376, 1969а.
- Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1859 годов. *Там же*, т.46, ч.2, с.145, 148, 167, 177, 221, 1969б.
- Марцинкевич В.И., Соболева И.В.** Экономика человека. *М., ИНФРА-М*, с.170-171, 1995.
- Нетесин Ю.Н.** Воспроизводство человека: политико-экономический аспект. *Рига*, с.67, 117, 123, 1988.
- Олейник А.Н.** Социальная политика и поведение домашних хозяйств на российских рынках. *М., Финансы и статистика*, с.10, 2000.
- Режабек Е.Я.** Обмен способностями как конституирующий элемент общественного производства. *В кн.: Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность. М., Наука*, с.35, 1982.
- Рубинштейн С.Л.** Проблема способностей и вопросы психологической теории. *Вопросы психологии*, № 3, с.8, 1960.
- Тоффлер О.** Будущее труда. Новая технократическая волна на Западе. *М., Наука*, с.251, 259-260, 265, 1986.